Гражданам ДНР и ЛНР хотят разрешить находиться в России бессрочно и работать без патентов

В разработке в настоящее время находятся две инициативы: первая предлагает отменить ограничение по срокам пребывания переселенцев, вторая – необходимость оформлять патент для трудоустройства. Поправки в Федеральный закон 115 «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» касаются переселенцев, которые имеют документы, выданные в ДНР и ЛНР.

До сих пор попытки облегчить миграционное бремя для переселенцев из Донбасса выглядели как полумеры, считает член комитета Государственной думы по финансовому рынку Андрей Козенко. «Все сводится к решению проблем пребывания людей, которые называются «мигранты». Нигде не упоминается слово «соотечественники». При этом мы говорим о людях, которые стоят на передовой защиты Русского мира. Мы этих людей выстраиваем в очереди», – пояснил законодатель.

Миграционная ситуация в России вынуждает власти придерживаться довольно жесткой позиции по отношению к мигрантам. Отсюда правила «90/180», патенты и так далее. Эти нормы действуют в отношении приезжих из безвизовых стран – Таджикистана, Узбекистана, Азербайджана и Молдавии. Распространяются они и на жителей Донбасса, в том числе тех, кто имеет паспорта ДНР или ЛНР, так как в России они официально считаются гражданами Украины, которая так и не вступила в ЕАЭС.

Но с учетом условий, сложившихся в республиках Донбасса, такое отношение к переселенцам со стороны России попросту негуманно, убежден член комитета Совета Федерации по международным делам Сергей Цеков , который также участвует в разработке законопроектов по миграционной амнистии. По его словам, в Россию жители Донбасса едут по двум причинам: одни спасаются от военных действий, другие ищут заработка, чтобы обеспечить свои семьи, оставшиеся в регионе. По подсчетам экспертов, средняя зарплата в ДНР и ЛНР составляет пять-шесть тысяч рублей в месяц, и на эти деньги люди могут обеспечить себя только самым необходимым.

Без патента или других разрешительных документов выходцы из Донбасса могут находиться в России суммарно 90 суток из 180. То есть если человек непрерывно пробыл в нашей стране 90 суток, то следующие три месяца он обязан провести за пределами российского государства. Масштаб проблемы проиллюстрирует простая статистика с сайта ГУВМ МВД РФ: в течение 2017 года в Россию с Украины и из Донбасса прибыли около 1,8 миллиона человек. Точнее, столько людей встало на миграционный учет – это единственная публичная форма учета прибывающих граждан. Из них подавляющее большинство – порядка 1,6 миллиона человек – отмечены в графе «временное пребывание», то есть на них распространяется правило «90/180». Всем этим людям, чтобы работать в России, нужно оформить патент. А это требует затрат. «Трудовой патент сам по себе стоит определенных денег (в Москве, например, 4 500 рублей в месяц). И для того чтобы его получить, нужно пройти медицинские обследования, сдать экзамены и так далее. По нашим сведениям, в общей сложности это стоит 10–15 тысяч рублей», – рассказал Сергей Цеков.

По словам сенатора, предложенные в законопроекте меры носят временный характер, так же как и основополагающий указ президента Владимира Путина о признании «республиканских» документов. «Закончится война в Донбассе, тогда мы все это отменим. Возможно. А может, и не отменим – жизнь покажет», – подвел итог законодатель.

Есть и еще один проблемный момент в жизни донецких переселенцев – получение статуса беженцев. Он присваивается на три года и может быть продлен, если военный конфликт продолжается. Беженцы могут получать материальную помощь от российского государства, пользоваться бесплатными медицинскими услугами и устраивать своих детей в школы.

Но на практике получить такой статус удавалось немногим. По данным управления государственной статистики России на 1 января 2017 года, во всей стране статус беженцев имели 188 человек, ранее живших на Украине. Чуть больше их было в 2015 и 2016 годах – 227 и 273 человека соответственно. Для сравнения: патентов за прошлый год было выдано больше полутора миллионов, РВП и ВНЖ выдавались сотнями тысяч.

Проблема не только в сложности бюрократических процедур – высок уровень отказов по выдаче или продлении статуса беженцев. Этот факт подтвердила недавно председатель комиссии Общественной палаты РФ по развитию общественной дипломатии, гуманитарному сотрудничеству и сохранению традиционных ценностей Елена Сутормина. Говоря об этом, она подчеркнула, что Общественная палата

выступает за миграционную амнистию для жителей Донбасса.

Впрочем, кроме статуса беженца, в России можно получить временное убежище. Основное отличие в том, что дается такой статус на один год, хотя и его можно продлевать во время действия конфликта. И этой возможностью воспользовалось куда больше переселенцев: в прошлом году временное убежище имели более чем 226 тысяч человек, ранее живших на территории Украины, в 2016-м – более 234 тысяч человек, а в 2015-м – свыше 311 тысяч человек.

(www.pnp.ru)